

УДК 343.347.2

ВETERИНАРНО-САНИТАРНАЯ И МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Пухов А.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Сложившиеся реалии в сфере обеспечения ветеринарно-санитарной безопасности представляют собой сложную, комплексную проблему, рациональное решение которой возможно только с привлечением специалистов из различных сфер: ветеринарной медицины и юриспруденции.

Developed realities in the sphere of ensuring veterinary and sanitary safety represent the difficult, complex problem which rational decision is possible only with involvement of experts from various spheres: veterinary medicine and law.

Ключевые слова: экологическая безопасность, природная среда, ветеринарно-санитарная безопасность, экология, закон.

Keywords: environmental safety, natural environment, veterinary and sanitary safety, ecology, law.

Введение. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь (далее - РБ) от 26.11.1992 № 1982-XII «Об охране окружающей среды» экологическая безопасность - состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Как справедливо отмечает Е.Ф. Довгань, указанное определение не в полной мере учитывает специфику рассматриваемой проблемы: не учитывает другие виды воздействия хозяйственной и иной деятельности, не показывает механизмы возможного вредного воздействия, распространяется только на граждан и т. п.

Материалы и методы исследования. В научной литературе этот термин определяется по-разному. Э.Н. Жевлаков рассматривает экологическую безопасность как состояние защищенности биологических основ жизни, здоровья и развития человека; В.В. Петров – состояние защищенности жизненно важных экологических интересов человека, и прежде всего, прав на чистую, здоровую, благоприятную для жизни окружающую природную среду; М.Н. Копылов – процесс обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества, природы и государства от реальных или потенциальных угроз, создаваемых антропогенным или естественным воздействием на окружающую среду.

Понятно, безопасность – достаточно универсальный и многоуровневый термин, который трактуется безотносительно к отраслям научного знания. В целом, безопасность можно идентифицировать как сложное, многогранное социальное, явление которое имеет конкретно-исторический характер и тесно связано со всеми формами и направлениями взаимодействия в системе «природа-человек-общество» [1, с. 5]. Фактически термин «экологическая безопасность» был заимствован учёными-криминалистами из науки экологического права. Примечательно, что первоначально термин употреблялся как общенаучный, и как справедливо отмечает Ф.Г. Мышко [2, с. 45], «являлся источником разногласий между экологами (Н.Ф. Реймерс) и юристами (О.С. Колбасов, А.К. Голиченков), исследовавшими проблемы экологического права».

Структура общественных отношений, опосредующих обеспечение экологической безопасности, может быть представлена следующим образом: субъекты – индивиды, социум, государство и биосфера, предмет – жизненно важные интересы субъектов: права, материальные и духовные потребности личности, природные ресурсы и природная среда как материальная основа государственного и общественного развития, содержание – совокупность законодательных, технических, медицинских и биологических и иных мероприятий, направленных на поддержание равновесия между биосферой и антропогенными, природно-антропогенными, а также естественно-природными нагрузками [3, с. 6-7].

Согласно п. 44 Концепции национальной безопасности РБ, утв. Указом Президента РБ от 09.11.2010 № 575 «Об утверждении концепции национальной безопасности РБ», экологическая безопасность составляет часть национальной безопасности РБ.

Несомненно, общественные отношения в сфере обеспечения экологической безопасности представляют особую важность и значимость для личности, общества и государства. Именно поэтому их охрана осуществляется путём установления уголовной ответственности за соответствующие преступные посягательства (одноимённые глава 26 раздел 9 «преступления против экологической безопасности и природной среды» Уголовного кодекса (далее - УК) РБ).

Как уже отмечалось, экологическая безопасность достаточно многоуровневый термин. Полагаем, что в структуре общественных отношений по обеспечению экологической безопасности можно выделить подгруппу близких, сходных социальных благ, входящую в более широкую группу однородных, однопорядковых ценностей. Речь идёт о так называемой «биологической безопасности».

Актуальность внедрения в юридический оборот такого термина подчёркивается имманентными угрозами, связанными с возросшим влиянием экспериментальной биологии и медицины (в том числе и ветеринарной). Так, общественно опасные последствия нарушений правил безопасности при обороте биологически опасных предметов (возбудителей заразных болезней животных, генно-инженерных организмов, токсинов и тп.) могут быть выражены в уничтожении живой оболочки Земли, т.е. биологической основы жизни, вследствие возникновения эпидемий, эпизоотий и эпифитотий.

Биологическая безопасность представляет собой определённую новеллу для юридической науки.

Следовательно, этому нововведению свойственна определённая дискуссионность относительно содержательного аспекта термина. На основании критерия близости научных взглядов трактовки «биобезопасности» можно дифференцировать на две группы.

Теоретическим базисом для первой группы исследователей являются Конвенция ООН от 05.06.1992 «О биологическом разнообразии» и Картахенский протокол ООН от 29.01.2000 «По биобезопасности к конвенции о биологическом разнообразии». Цель этих международных актов состоит в формировании правовых основ охраны биологического разнообразия от потенциальных угроз, представляемых живыми модифицированными организмами, произведенными с помощью современных биотехнологий. Вместе с тем, в этих актах содержание термина «биобезопасность» не разъясняется. Это обстоятельство позволило определённой группе учёных (Л.В. Струтиньска-Струк, А.Г. Авдей, А.С. Спирин, В.Р. Гофман, С.Е. Дромашко, Е.Н. Макеева, Е.Г. Попов) лимитировать объём рассматриваемого понятия до отношений в сфере обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности. Так, профессор Т.И. Макарова детерминирует биологическую безопасность как состояние защищённости окружающей среды, жизни и здоровья человека от возможного вредного воздействия биологических агентов, в т.ч. живых измененных организмов при осуществлении генно-инженерной деятельности [4, с. 124]. Некоторыми исследователями вообще допускается синонимизация понятий «биобезопасность» и «безопасность генно-инженерной деятельности» [5, с. 58]. Отметим, что генная инженерия – это всего лишь частный случай применения современных биотехнологий. Из этого можно заключить, что термин «биобезопасность» значительно шире дефиниции «безопасность генно-инженерной деятельности» (п. 1. ч. 1 ст. 1 Закона РФ от 09.01.2006 № 96-З «О безопасности генно-инженерной деятельности»).

Другая группа учёных – Ю.А. Лякишева, О.С. Машкина и А.К. Буторина, Н.И. Калинина, Т.Е. Попова, Е.В. Попова – трактуют указанный термин значительно шире: как «защищённость человека, общества, государства, цивилизации и окружающей среды от вредного воздействия, опасного для жизни и здоровья людей токсичных и аллергенных биологических веществ и соединений, содержащихся в природных или генно-инженерно-модифицированных биологических объектах и полученных из них продуктов». При этом последовательно проводится мысль, что биологически опасные организмы и их продукты представляют собой угрозу для существования не только человека, но и растений, животных и полезных микроорганизмов, вызывая различную степень их поражения и гибель, лишая человека продовольственных и других источников и возможностей существования.

На законодательном уровне термин «биобезопасность» в настоящее время нормативно не закреплён. Однако, в Постановлении Главного государственного санитарного врача РФ от 27.07.2000 № 40 «О введении в действие санитарных Правил», биобезопасность определяется как система медико-биологических, организационных и безопасность инженерно-технических мероприятий и средств, направленных на защиту работающего персонала, населения и окружающей среды от воздействия патогенных биологических агентов.

Вместе с тем, предпосылкой для имплементации этой новеллы является Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 28.10.2010 № 35-11 «О Рекомендациях по гармонизации и унификации законодательства государств – участников СНГ в сфере обеспечения химической и биологической безопасности» (далее – Рекомендации). Согласно п.п. 5 ч. 2 п. 3.1 Рекомендаций, биобезопасность – это состояние защищённости человека и окружающей среды от воздействия патогенных биологических агентов, обеспечиваемое путем осуществления системы политических, правовых, экономических, технологических, организационных и иных мер.

В целом, разночтения относительно контекста термина «биобезопасность обусловлены»: 1) издержками текстуального перевода, 2) новизной и 3) нестабильностью дефинитивного статуса. Его заимствование произошло из англоязычной литературы. Поэтому терминологически, в рамках русскоязычной интерпретации «биобезопасности» существуют 2 направления: «biosafety» и «biosecurity». Первый термин «biosafety» – используется, когда речь идёт о безопасности биотехнологий (в том числе в генной инженерии) для здоровья человека, персонала, защите от патогенов и других вредных воздействий «биологического фактора» [6, с. 8]. Например, данный термин используется при регламентации основ безопасности работы с микроорганизмами 1-4 групп патогенности. В свою очередь, «biosecurity» употребляется в контексте противодействия распространению возбудителей опасных инфекционных болезней (в том числе животных) и различного рода вредителей растений и животных, а также «биотерроризму» [7, с. 44].

Однако в настоящее время интерпретация бланкетного термина «биобезопасность», предложенная представителями науки экологического права, позволяет употреблять его только в контексте деятельности, связанной с обращением с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами.

Поэтому для предупреждения возникновения противоречий (несоответствий) норм действующих нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же общественные отношения, рациональнее использовать формулировку «Медико-биологическая безопасность».

Полагаем, что медико-биологическую безопасность можно определить как состояние защищённости жизни и здоровья граждан, общества, государства и окружающей среды от вредного воздействия патогенных биологических агентов, инвазионных видов и неинфекционных болезней животных и растений. Под патогенными биологическими агентами следует понимать микроорганизмы (бактерии, вирусы, хламидии, риккетсии, простейшие, гельминты, грибы, микоплазмы), прионы, генно-инженерно-модифицированные организмы, яды биологического происхождения (токсины), способные при попадании в организм человека, животного или растения вызвать клинически выраженное заболевание или носительство, а также любые объекты и материалы, подозрительные на содержание перечисленных агентов; инвазионным видом – адвентивные виды растений и/или животных, интродукция и/или распространение которых угрожает биологическому разнообразию, неинфекционными болезнями

животных и растений (возникающие под влиянием абиотических факторов, т.е. неблагоприятных условий среды, без участия патогенных организмов и характеризующиеся отсутствием трансмиссии от больных субъектов к здоровым).

Институционально медико-биологическая безопасность включает в себя следующие группы общественных отношений, опосредующих обеспечение: ветеринарно-санитарной безопасности, фитосанитарной безопасности, биологической безопасности и безопасности генно-инженерной деятельности.

Разновидностью экологических преступлений является состав нарушения ветеринарных правил (ст. 284 УК РБ). Впервые в литературе мнение, что при совершении данного преступления лицо посягает на «общественные отношения в области ветеринарно-санитарной безопасности», было высказано известным учёным О.Л. Дубовик [8, с. 735]. Исследователем констатировалось, что состав нарушения ветеринарных правил направлен на обеспечение санитарно-эпидемиологической и ветеринарной безопасности населения и территории государства, т.е. охраны жизни и здоровья населения, животных от инфекционных заболеваний, заносимых как из иностранных государств, так и от источников внутри страны [9, с. 144].

В Законе РБ от 02.07.2010 № 161-3 «О ветеринарной деятельности» (далее – Закон № 161-3)) понятие «ветеринарно-санитарная безопасность» не упоминается. Вместо него использована формулировка «ветеринарное благополучие». В преамбуле Закона № 161-3 указано, что данный акт определяет правовые и организационные основы ветеринарной деятельности и направлен на обеспечение ветеринарного благополучия (п. 4 ч. 1 ст. 1 Закона № 161-3). Представляется, что понятие «ветеринарно-санитарная безопасность» охватывает значительно больший круг общественных отношений, нежели это предусмотрено в Законе № 161-3. В самом общем виде, общественные отношения по обеспечению ветеринарно-санитарной безопасности могут быть обозначены как комплекс (система) правовых, экономических, технологических, организационных и иных мер, опосредующих ветеринарную (и иную) деятельность, и направленных на обеспечение ветеринарного благополучия.

В настоящее время гарантией неприкосновенности общественных отношений в области ветеринарно-санитарной безопасности, является регламентация уголовной ответственности только за нарушения ветеринарных или зоотехнических правил, которые повлекли по неосторожности распространение заразных болезней животных либо причинение ущерба в крупном размере. Представляется, что на сегодняшний момент под охраной уголовного закона находится лишь часть этих чрезвычайно важных общественных отношений. В контексте охраны общественных отношений в области ветеринарно-санитарной безопасности ряд аспектов не регламентирован нормами ни административно-делiktного, ни уголовного законодательства. Так, к примеру, не учтены деяния некоторых категорий субъектов (сотрудники ГАИ), которые ситуационно могут быть задействованы при введении карантина; ряд законоположений, направленных на обеспечение ветеринарно-санитарной безопасности (Соглашения в рамках Таможенного Союза РБ, Российской Федерации и Казахстана) нельзя отнести к категории «ветеринарные правила», а соответственно их несоблюдение не образует состава преступления и др.

Заключение. Иерархично, ветеринарно-санитарная безопасность является составной частью медико-биологической и, далее, экологической безопасности РБ. Бесспорная важность общественных отношений в сфере обеспечения ветеринарно-санитарной безопасности обуславливает необходимость их субстанциональной уголовно-правовой охраны, путём построения чёткой системы норм.

Литература. 1. *Общая теория национальной безопасности* / А.В. Возженников и др. – Изд. 2-е, дополненное. – Москва: Издательство РАГС, 2005. – 338 с. 2. Мышко, Ф.Г. *Экологическая безопасность* / Ф.Г. Мышко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2003. – 174 с. 3. Никонович, Т.В. *Экологическая безопасность государства как фактор устойчивого развития Республики Беларусь* / Т.В. Никонович, И.И. Птуха, И.А. Никонович – Горки: БГСХА, 2008. – 62 с. 4. *Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. Т.1.* / Белорусский государственный университет, Юридический факультет; [редколлегия: С.А. Балашенко (председатель) и др.]. – Минск: Государственный институт управления и социальных технологий, 2007. – 600 с. 5. *Генетически модифицированные организмы и проблемы биобезопасности: учеб.-метод. пособие* / С.Е. Дромашко [и др.]. – Минск: Ин-т подгот. науч. кадров Нац. акад. наук Беларуси, 2011. – 70 с. 6. *Биологическая безопасность биотехнологических производств [Текст]: учебное пособие* / Н.Б. Градова, Е.С. Бабусенко, В.И. Панфилов. – М.: ДеЛи принт, 2010. – 136 с. 7. Laura A. Meyerson, Jamie K. Reaser / *A unified definition of biosecurity // Science.* – January 2002. – vol. 295. – P. 44. 8. *Курс российского уголовного права. Особенная часть* / В.Н. Кудрявцев, под. ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2002. – 1040 с. 9. *Применение ответственности за экологические правонарушения: учебно-методическое пособие для практических работников* / Институт государства и права Российской академии наук; [М. М. Бринчук и др.]; ответственный редактор О. Л. Дубовик. – Москва: Городец, 2007. – 544 с.

Статья передана в печать 22.01.2014 г.